

РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 330.322(045) (470+571)

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПРИНЦИПАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Л.А. Плотицына

*Финансовая академия при Правительстве РФ, г. Москва
кафедра государственного, муниципального и корпоративного управления*

Социально-экономическая модернизация выступает как цель и средство для перехода России на качественно новый инновационный путь развития. Человеческий фактор выступает движущей силой в процессе модернизации. По мнению автора, основу для реализации баланса интересов всех экономических субъектов представляет такая форма взаимодействия, как социальное партнерство. В данной статье сделана попытка с помощью модельного подхода обосновать возможность и необходимость реализации стратегий инновационного развития на региональном пространстве.

Ключевые слова: модернизация, инновационное развитие, социальное партнерство, рынок труда, модели взаимодействия.

Модернизация российской экономики, а также взаимосвязанная с ней социальная модернизация общества являются одновременно целью и средством перехода страны на новый этап развития по инновационному сценарию. Государству и бизнесу уже становится очевидным, что инвестиции, как финансовая составляющая инновационного развития, должны базироваться на новой технологической основе. Для увеличения объема и скорости внедрения инноваций на микро и макро-уровнях потребуются решение ряда насущных задач, от решения которых зависит не только судьба российской модернизации, но и устойчивое движение по траектории инновационного развития всех субъектов экономики.

Обеспечить устойчивое движение можно лишь при условии баланса интересов каждого из субъектов социально-экономического взаимодействия, объективно выступающего прочной основой для реализации заявленных задач модернизации и стратегических приоритетов развития России. Именно баланс интересов государства, бизнеса и общества на принципах социального партнерства - в широком его понимании и толковании - объясняет суть, противоречия и

потенциал взаимодействия на всех его уровнях.

Под социальным партнерством в узком смысле принято понимать согласование интересов работодателей, профсоюзов, как представителей наемных работников, и государства по поводу заработной платы посредством тарифных соглашений. В расширительной трактовке социальное партнерство распространяется не только на систему трудовых отношений, но и на более широкий круг интересов всех субъектов рынка труда с учетом условия воспроизводства рабочей силы работников, членов их семей на территории проживания и размещения компании-работодателя. В этом случае социальное партнерство выступает интегральной формой согласования интересов и взаимодействия по удовлетворению потребностей жизнедеятельности населения и бизнеса, а также органов местного самоуправления.

Как реализуют свои интересы каждый из субъектов, какие при этом возникают проблемы и какие задачи являются первоочередными?

Во-первых, требуется оценка состояния и перспектив реформирования в сфере отечественной науки и образования, в том числе их возможностей опосредовать через бизнес свой инновационный потенциал (инновации и технологические решения, подготовку кадров для инновационной экономики). Во-вторых, нужна достоверная оценка современного состояния рынка труда, на эффективность функционирования которого оказывает регулирующее воздействие государство. В-третьих, следует оценить взаимодействие государства и бизнес-сообщества (крупного бизнеса и общественных объединений промышленников и предпринимателей) в решении задач начавшейся модернизации экономики, поиске новых форм социального партнерства.

Несомненно, человеческий фактор был и остается приоритетным в заявленных проблемах. Не так важна и последовательность перечисленных выше задач, поскольку все они, в конечном счете, формализуются на рынке труда. Соответственно, количественно спрос на труд будет определяться качественными его параметрами. Нас интересует профессионально-квалификационная структура работников, которая подвержена влиянию технологических сдвигов. Качественное изменение этой структуры достигается за счет осуществления профессиональной подготовки по новым государственным образовательным стандартам (ГОСам). В свою очередь, ГОСы принимаются на основе профессиональных стандартов, отражающих современные требования (работодателей и их технологий) к новым рабочим местам.

Таким образом, на этапе модернизации, стартовом для инновационного развития России, определяющее значение приобретает

объективная оценка состояния рынка труда и взаимосвязанных с этим процессов. На рынке труда реализуются, прежде всего, интересы работодателей (бизнеса) и наемных работников (работоспособной части населения российского общества). Сбалансировать эти интересы с помощью только рыночного механизма не удастся даже в развитых экономиках. В условиях кризисных ситуаций сделать это еще сложнее, к примеру, уровень безработицы в США превысил 10% порог.

Главной из проблем на данном направлении остается эффективность государственных решений в сфере труда и занятости населения на всех уровнях государственного управления. При этом роль государства сводится не только к координации социального партнерства на рынке труда, но и к мерам по целенаправленному изменению профессионально-квалификационной структуры в сфере профессионального образования в соответствии с задачами инновационного развития. Такая стратегия государства обусловлена состоянием современного рынка труда, на котором одновременно присутствует значительное число вакансий и безработных. Данный феномен свидетельствует о несоответствии профессионально - квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы в границах региональных и локальных рынков труда, что является не только социальной и экономической проблемой, но и снижает инновационный потенциал территорий.

Исторически сложилось так, что в России рынок труда выполнял и продолжает выполнять функцию адаптации населения к возникшим на рубеже 90-х гг. XX в. рыночным отношениям. Следует подчеркнуть, что рыночные отношения в трудовой сфере пришли на смену отношениям полной (всеобщей) занятости в СССР. Это обусловило: возникновение сложностей в восприятии новых трудовых отношений людьми старших возрастов - участников рынка труда; доминирование пассивной политики занятости государства на начальных этапах реформ; отсутствие институтов социального партнерства, поскольку прежняя система профессиональных союзов не смогла адаптироваться к рыночной среде.

У современного рынка труда функция адаптации меняет свое содержание, - растет спрос на работников более молодых возрастов с образованием и профессиональной подготовкой для работы в инновационной сфере. Одновременно, рынок труда выступает важнейшим индикатором не только зрелости рыночных отношений в России, но и «востребованности» бизнесом инноваций, т.е. того «продукта», который опосредованно создается и воспроизводится в сфере науки и образования.

Иначе говоря, конкретная цель нынешней модернизации заключается в создании новых рабочих мест при одновременном

выведении из оборота неэффективных, физически и морально устаревших рабочих мест. Для решения такого уровня задачи одного регулирующего воздействия государства на рынок труда и сферу занятости явно недостаточно. Нужны совместные усилия научно-образовательных и бизнес-структур. Однако объединение их интересов должно осуществляться не только на взаимовыгодной основе, но и иметь соответствующие формы реализации.

Мировой финансово-экономический кризис внес свои коррективы в возможности последовательного формирования инновационных сегментов на российском рынке труда и смежных с ним сферах науки и образования. Государство, выполняя свои социальные обязательства, отреагировало антикризисными мерами в ответ на повсеместное и массовое сокращение бизнесом рабочих мест.

Минувший 2010 г. отмечен темпами снижения уровня безработицы. В абсолютных цифрах на 1.1 млн. человек сократилось, по данным Росстата, число безработных по сравнению с 2009 г.

Настораживает другое, - большую группу безработных в общей структуре составляют молодые люди в возрасте до 35 лет. Даже без детального анализа, очевидно: это не только нагнетает социальную напряженность в обществе, но и снижает качество кадрового потенциала для формирования, прежде всего, регионального экономического пространства. Поскольку в нем (пространстве) опосредуются интересы бизнеса, населения и местных органов власти, то при разновекторном их характере поле для социального взаимодействия/партнерства попросту отсутствует.

Если говорить о позиции бизнеса в контексте социального партнерства в течение всего кризисного периода (с августа 2008г. до настоящего времени), то подавляющее большинство работодателей кроме прямых увольнений, сократили до минимума свои социальные программы. Констатировать факт, что отечественный бизнес позиционирует себя как социально ответственный бизнес, прежде всего ответственный перед своими работниками, персоналом, также преждевременно. Последний опрос одного из крупных агентств по подбору персонала показал, что более 70% отечественных компаний не индексировали заработную плату сотрудников как минимум 5 лет. При этом 30% опрошенных вообще не смогли вспомнить, чтобы их оклады когда-либо росли [1]. Между тем закон обязывает работодателя индексировать заработную плату «в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги». Об этом прямо говорит статья 134 Трудового кодекса РФ. А в статье 130 ТК РФ указано, что индексация – это государственная гарантия, и государство обязуется привлекать к ответственности работодателей, которые нарушают этот закон.

Видимо, рассчитывать в краткосрочном периоде на тесное

сотрудничество бизнеса с государством, как в рамках социального партнерства в социально-трудовой сфере, так и для формирования стратегического «потенциала взаимодействия» в сценарии модернизации, следует с большой осторожностью. Однако само бизнес-сообщество постепенно разворачивается в сторону понимания идеи корпоративной социальной ответственности. В рамках социально ответственного поведения разрабатываются не только собственные социальные стратегии, но и расширяются формы социального взаимодействия на экономическом пространстве территории присутствия компаний. Опыт отечественных компаний («Лукойл», «Русал», «Норильский никель») и иностранных, работающих в России, является этому подтверждением.

Вместе с тем, в любой бизнес-стратегии, даже социально ориентированной, главными остаются учет и оценка общей макроэкономической ситуации. Особую важность это приобретает для определения своего места в общей траектории инновационного развития страны на различных стадиях движения. В нашем контексте (реализации задач модернизации посредством социального взаимодействия всех экономических субъектов на рынках труда в рамках определенных территорий) интерес представляет позиция ряда экспертов. Они считают, что «индикатором движения по траектории развития служат не столько показатели экономического роста, сколько интенсивность повышения социальной и технологической однородности экономического пространства» [2].

Интерес вызывает не только докризисная оценка стратегии и тактики экономического развития, но и аргументация авторов в пользу развития на качественно иной основе. Они заявляют, что «ни один из инерционных сценариев и прогнозов, разработанных в последние годы, в полной мере реализован не был. Всякий раз экономике удавалось добиться чуть большего темпа роста, чуть более быстрой динамики потребления и инвестиций. Это означает, что экономика постоянно порождала новые факторы и механизмы роста, находила дополнительные возможности для преодоления возникающих ограничений» [2]. Регулярность отклонения от инерционного прогноза в лучшую сторону, считают В. Ивантер и М. Узяков, позволяет надеяться на устойчивый характер глубинных позитивных структурно-технологических и институциональных изменений в российской экономике.

С одной стороны, мысль об интенсивности повышении социальной и технологической однородности экономического пространства имеет некоторую историческую аналогию с идеей, заложенной в концепцию равномерного социально-экономического развития регионов бывшего СССР. С другой стороны, механизм

реализации этой идеи и достигнутые результаты хорошо известны: так и недостигнутая равномерность развития в постсоветский период усугубилась и обернулась новыми проблемами региональной дифференциации социально-экономического развития в новой России. В первую очередь, дифференциация усугубилась «благодаря» и на основе таких процессов, как миграция населения из районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока; структурная безработица; бегство капитала и «утечка мозгов» из страны, из обрабатывающего сектора экономики.

Анализ показывает, что стартовые возможности для реализации инновационного сценария значительно разнятся в зависимости от региона. Соответственно, для потенциальных инвесторов, как отечественных, так и иностранных финансовые риски существенно разнятся, и одновременно снижают возможности модернизации территорий, как пространства для присутствия компаний и жизнедеятельности населения, органов местной власти. Другими словами, в краткосрочном периоде обеспечить баланс интересов для достижения социальной и технологической однородности экономического пространства на региональном уровне вряд ли удастся. Но, появляется возможность - у бизнеса и местного сообщества - оценить собственный потенциал на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Начинать необходимо с оценки трудового потенциала и емкости местных рынков труда. Специфические процессы на локальных рынках труда говорят о формировании ряда устойчивых тенденций, влияющих на социально-экономическую сбалансированность и общую стабильность в регионах.

Так, молодой возраст безработных стимулирует их к большей социальной мобильности в форме трудовой миграции, что не может не сказаться на ситуации в границах локальных рынков труда. В результате регионы теряют потенциальную рабочую силу, а домохозяйства - в социальном и воспроизводственном плане - лишаются реальных глав семейств. Не стоит забывать, что на начало 2010 года общая численность безработных составляла более 6 млн. чел. Если судить по одному этому параметру, то говорить о социальной и экономической однородности с учетом резкой дифференциации населения по доходам (в отдельных до 18 и более раз) в российских регионах весьма затруднительно. Также проблематичной становится оценка реального потенциала грядущей модернизации в регионах по профессионально-квалификационным характеристикам работников.

В целом на общероссийском рынке труда трудовая миграция становится стратегическим направлением с середины 2000 г. Потребности региональных и местных рынков труда и их сегментирование привели к необходимости использования труда

мигрантов в двух противоположных нишах – высококвалифицированного, и малоквалифицированного труда. О чем это свидетельствует?

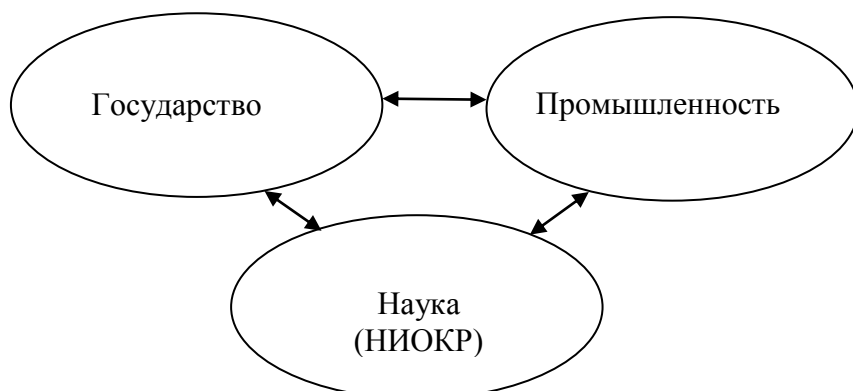
В этих условиях данные о балансе предложения местной рабочей силы и вакансиях, заявленных работодателями, отходят на второй план. Очевидно, что избыток предложения, например, местных инженеров не может покрыть недостатка в грузчиках или дворниках. Как правило, такие предложения для местной рабочей силы не являются привлекательными.

В условиях общей деиндустриализации экономики ряда регионов России взаимодействие на рынках труда главных социальных партнеров – работодателей, государства и работников – носит острый социальный и экономический характер (проблемы моногородов, забастовки и голодовки работников по поводу закрытия предприятий, невыплаты заработной платы, нарушения условий труда и пр.). Это отодвигает в стратегиях регионов и регионального бизнеса проблемы модернизации и инновационного развития на отдаленную перспективу, часто демонстрируя недопонимание их важности для собственного развития.

Таким образом, следует признать, что российский рынок труда далек пока от совершенства в силу значительной разреженности пространства, низкой транспортной плотности и связанности, невысокой мобильности рабочей силы, институциональной незавершенности и значительных миграционных рисках. Поэтому, например, перераспределение рабочей силы из российских трудоизбыточных регионов и городов в трудодефицитные на практике выглядит малореальным.

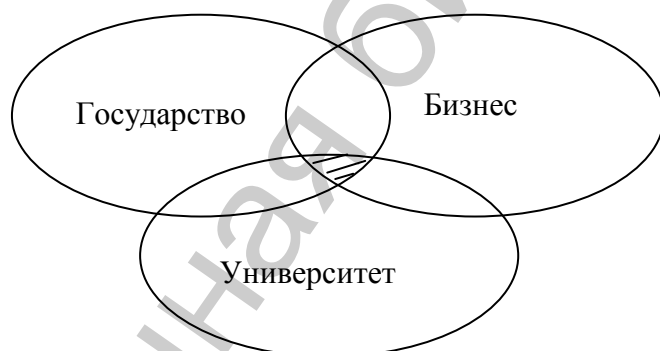
В анализе позиции бизнеса на предмет интереса к инновациям следует подчеркнуть, что в настоящее время доля технологических инноваций в инвестиционных проектах оценивается от 5 до 50% для разных отраслей российской экономики. Соответственно, особую актуальность в реализации инвестиционных проектов приобретает скорость освоения и качество самих инноваций. Практика свидетельствует, что инвестиционные проекты опираются не только на нововведения и технологии, созданные к началу их реализации, но и на инновационные проекты, непосредственно предшествовавшие инвестиционным. Тенденция в скорости обновлений такова, что даже серийные изделия, комплектующие новые технологии, нередко модернизируются и дорабатываются. С одной стороны, подобная «догоняющая» стратегия обновления обеспечивает повышение уровня конкурентоспособности изделий для производителя на потребительском рынке. С другой, требует дополнительных затрат компании на доработку продукции, что может обернуться проигрышем в скорости выхода на рынок.

Взаимодействие в сфере НИОКР, которое было достаточно эффективным в СССР, осталось в прошлом (см. модель 1).

Модель 1. Взаимодействие «государство – промышленность – наука»

Зарубежный опыт инновационного развития (в том числе, регионального) на основе взаимодействия власти, бизнеса и образовательных структур представляет не только научный интерес, но и дает возможность оценки степени пригодности данных моделей для их адаптации в России. О создании инновационного пространства идет речь в обширном исследовании Г. Ицковица, опирающегося на опыт Селиконовой долины в США и пропагандирующего модель тройной спирали: «университеты – предприятия - государство» [3]. По его мнению, в центре этой модели (см. модель 2) должна находиться способность идентифицировать главный генерирующий источник экономического и социального развития, что дает возможность продвинуть на новый уровень взаимодействие участников инвестиционного процесса.

Модель 2. Взаимодействие «государство – бизнес – университет»

Он утверждает, что «традиционно власть и бизнес рассматривались двигателями промышленной политики, однако в эру,

когда передовые знания стали существенно быстрее реализовываться на практике, на передний план выходят университеты. Если раньше путь от открытий до технологических прорывов занимал целые поколения, то сейчас этот цикл проходит в сроки, позволяющие изобретателям участвовать как в исследовательском процессе, так и на этапе внедрения инноваций. Это явление – главный аргумент для более глубокого вовлечения институтов, генерирующих знания в инновационный процесс» [3, с. 23].

Адаптация модели (2) («тройной спирали») к российским реалиям желательна по двум основаниям. Во-первых, во всех российских регионах существует собственные университетские центры, имеющие высокий научный и кадровый потенциал, включая возможности организации инвестиционного бизнеса на собственной учебно-производственной базе. Большинство из них уже имеют опыт сотрудничества с промышленными предприятиями и компаниями региона (примерами могут служить Томск (ТГУСУР) и Новосибирск). Во-вторых, анализ модели «тройной спирали» показывает, что заштрихованная зона является сферой взаимодействия основных субъектов социального партнерства. Расширение этой зоны зависит от результатов учета взаимных интересов всех экономических субъектов, в том числе при выработке инновационных стратегий развития региона.

Теория и практика доказали, что в настоящее время перспективными считаются следующие инновационные модели:

1. научные парки с привлечением филиалов транснациональных корпораций;
2. эндогенная модель, в которой на базе университетов образуются исследовательские группы «многоцелевого знания», в них тесно работают теоретики и практики, генерирующие изобретения и создающие спин-офф компании и новые продукты;
3. гибридная модель, соединяющая экзогенный подход прямых иностранных инвестиций с эндогенным подходом, в котором инкубация наукоемкого бизнеса и трансфер технологий опираются на местные источники.

При выборе собственных стратегий перспективной для российских регионов с мощными университетскими центрами является третья модель. Такая оговорка носит принципиальный характер, поскольку эффект от скорости освоения инноваций наиболее востребован инвесторами при учете собственных финансовых рисков. Кроме того, составляющая социально ответственного поведения бизнеса делает регион привлекательным для иностранных инвесторов.

Поскольку «локомотивом» всех известных в истории России социальных модернизаций со времен Петра I выступало российское государство, то осознание государством – главным игроком в

социальном партнерстве - необходимости и возможностей нынешнего перехода в новое качество преимущественно инновационного развития, предполагает не только выбор модели, но и всесторонний анализ возможностей ее реализации. Спрос рождает предложение, а обобщение позитивной методологии и практики инновационного развития, построение национальной инновационной системы, адекватной социокультурным, пространственно-географическим, климатическим, геополитическим, ресурсным и другим особенностям России диктует необходимость сокращения сроков их анализа и использования на практике принципов социального партнерства.

Список литературы

1. rabota.mail.ru
2. Ивантер В., Узьяков М. Долгосрочный прогноз развития экономики России: инвестиционный вариант//Проблемы теории и практики управления, 2008, - №3. С.12-13
3. Ицковец Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии/ Пер. с англ. Под ред. А.Ф. Уварова. –Томск: Изд-во ТГУСУР, 2010. – 238 с.

FOR THE QUESTION OF MODERNIZATION ON THE PRINCIPLES OF SOCIAL PARTNERSHIPS

L.A. Ploticina

Financial university under the government of the Russian Federation

Social-economic modernization is an aim and mean for the transition of Russia on the high-quality new innovative way of the development. The human factor is a motive force in the process of modernization. According to the author's opinion, the basis for the realization the balance of interests all economic subjects are forms of cooperations, for example the social partnerships. In this article author made an effort to ground possibility and necessity of realization strategies of innovative development on the regional space with a help of a model approach.

Keywords: *The modernization, the innovative development, the social partnerships, the labour-market, the models of cooperation.*

Об авторах:

ПЛОТИЦЫНА Любовь Александровна – доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального и корпоративного управления, Финансовая академия при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail:Ploticina@bk.ru

Научная библиотека ТвГУ